These are important social markers of unsustainability. The concept of sustainable development requires a transition to a higher level in the hierarchy of waste management methods – the processing and reuse of waste, for which incineration is a competitor. Western countries imposed a moratorium on the construction of new incineration plants and strengthened modernization requirements to the remaining plants. Despite this fact the Russian government proposes a strategy based on outdated technologies of incineration. The environmental characteristics of these new plants are inferior to the Western ones. In this regard, we can expect only an increase in the protest activity of the population, which can be stopped only by developing a really science-based concept of solid waste management.
Keywords: externalities for waste disposal, solid waste management, separate collection of household waste, internalization of environmental externalities, environmental conflicts.
JEL: Q53.

Manuscript received 15.05.2019

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МОНОГОРОДОВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.Р. Кужанбаева, Р.Т. Кужанбаев, М.С. Гусева

DOI: 10.33293/1609-1442-2020-1(88)-67-81

В целях предупреждения негативных социально-экономических тенденций, прогнозирования социальных последствий принимаемых решений по вопросам реализации государственной политики в сфере развития монопрофильных территорий органами государственной власти осуществляется мониторинг социально-экономической ситуации в моногородах на основе оценки ряда статистических показателей. Подобная дифференцированная оценка статистических параметров не позволяет комплексно оценить уровень развития и конкурентоспособности моногорода в разрезе территорий, что приобретает особую актуальность в современных условиях глокализации. Особый научный и практический интерес представляет сравнительный анализ уровня развития моногородов на основе интегрального показателя, учитывающего разные аспекты различных сфер жизни населения и позволяющего провести объективную оценку конкурентных позиций монопрофильных территорий,

© Кужанбаева Ю.Р., Кужанбаев Р.Т., Гусева М.С., 2020 г.

Кужанбаева Юлия Ришатовна, студентка 2-го курса магистратуры ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара, Россия; y_gabbasova@mail.ru
Кужанбаев Рустам Тауфихович, аспирант 3-го курса ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва», Самара, Россия; rustam_zvuk@mail.ru
Гусева Мария Сергеевна, к.э.н., доцент кафедры региональной экономики и управления ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара, Россия; gusevams@yandex.ru

который в настоящее время органами государственной власти для мониторинга не используется. Цель работы состоит в оценке и обосновании условий и тенденций развития моногородов Самарской области на основе расчета интегрального показателя конкурентоспособности, учитывающего уровень развития сферы экономики, финансов, занятости, социальной обеспеченности и демографии, а также «уровень монопрофильности» территорий. В настоящем исследовании использованы методы системного анализа, метод сравнений и аналогий, метод обобщений, методы диалектического и статистического анализа, метод экспертных оценок, метод ретроспективных оценок и структурно-динамического анализа. В работе приведена обзорная характеристика моногородов регионов Приволжского федерального округа; представлены результаты апробации методики оценки конкурентоспособности моногородов Самарской области на основе интегрального показателя и выявлены тенденции его изменения в период 2013–2017 гг. В исследовании участвовали четыре моногорода Самарской области: с городскими округами (г.о.) Октябрьск, Похвистнево, Тольятти, Чапаевск. Проведенные расчеты показали, что г.о. Октябрьск на протяжении пяти лет состоял в числе аутсайдеров по четырем из шести обследуемых сфер (экономика, трудовые ресурсы, социальная сфера, демография), что обусловило самое низкое значение индекса конкурентоспособности и позволяло идентифицировать уровень конкурентоспособности моногорода как «ниже среднего». В относительно равных социально-экономических условиях находились г.о. Похвистнево, г.о. Тольятти и г.о. Чапаевск, уровень конкурентоспособности которых оказался выше среднего.

Ключевые слова: монопрофильные территории, моногород, регион, Самарская область, Октябрьск, Похвистнево, Чапаевск, Тольятти, интегральный показатель, конкурентоспособность.

JEL: R11, R58.

ВВЕДЕНИЕ

Сохраняющаяся зависимость моногородов от работы градообразующих предприятий и низкое качество городской среды обусловливают необходимость поиска эффективных инструментов поддержки и развития монопрофильных территорий. 13 июля 2016 г. на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам был утвержден перечень основных направлений стратегического развития Российской Федерации, одним из которых стало решение проблем монопрофильных городов.

Интерес к изучению проблематики подобного рода территорий зародился в научной среде уже давно и в современных условиях только возрастает. Исследованию проблем и поиску форм поддержки моногородов России посвящены работы Н.Ю. Замятиной, А.Н. Пилясова (Замятина, Пилясов, 2015), Н.В. Зубаревич (Зубаревич, 2010), Г.М. Лаппо (Лаппо, 2013), А.Н. Масловой (Маслова, 2008), Т.В. Усковой (Ускова, 2012). Предложения по развитию монопрофильных территорий представлены в монографиях И.Н. Ильиной (Ильина, 2013) и Е.Г. Анимица (Анимица, 2010). В работах А.С. Пузанова, Р. Попова, Д. Ланцева (Пузанов, Попов и др., 2014), И.Г. Тургель, Л.Л. Божко, Сюй Линьши (Тургель, Божко и др., 2016) отражены проблемы становления современной системы государственной поддержки моногородов. Анализ российского опыта управления проведен в работе китайских исследователей С. Чжэн, Х. Инь (Zheng, Yin, 2018).

Важно отметить, что проблема монопрофильности характерна не только для городов Российской Федерации. Решением данного вопроса занимаются также ученые Казахстана (Rama, Scott, 1999), Канады (Bullock, 2013), Норвегии (Grønlund, 1994), США (Dinius, 2011; Mulrooney, 2011) и др.

Обобщив мнения исследователей, можно заключить, что *моногород* представляет собой муниципальное образование, функционирующее на базе одного или нескольких градообразующих предприятий, осуществляющих один и тот же вид основной экономической деятельности или деятельность которых осуществляется в рамках единого производственно-технологического процесса,

от финансового состояния которого зависит социально-экономическое развитие муниципального образования.

Признаками монопрофильных муниципальных образований выступают:

- наличие одного или нескольких предприятий, связанных единой производственной цепочкой или производящих однородную продукцию;
- практически полная зависимость доходной части бюджета от градообразующего предприятия;
- низкий уровень диверсификации экономики;
- удаленность города от других крупных населенных пунктов;
- однотипный состав профессиональной направленности жителей;
- подчинение городской планировки особенностям производственной деятельности основного предприятия;
- высокие риски экологического загрязнения (особенно в условиях сырьевой направленности предприятий моногорода) (Крутиков, 2017; Ускова, 2012).

Монопрофильные муниципальные образования не остаются без внимания федеральных органов власти Российской Федерации. Инструментами государственной поддержки моногородов в настоящее время выступают: субсидии инвесторам и льготное налогообложение в рамках создаваемой территории опережающего социально-экономического развития, финансовая и информационная поддержка НКО «Фонд развития моногородов» (Гусева, Габбасова, 2017а; Дмитриева, 2017; Оборин, Шерешева и др., 2018). Минэкономразвития России совместно с НКО «Фонд развития моногородов» ведется работа по разработке проекта новой государственной программы «Развитие моногородов» на 2020–2024 гг. Предыдущая версия программы, носившая название «*Комплексное развитие моногородов*» на 2016–2025 гг., была досрочно прекращена в конце 2018 г.

В целях предупреждения негативных социально-экономических тенденций, прогнозирования социальных последствий принимаемых решений по вопросам реализации государственной политики в сфере развития монопрофильных территорий органами государственной власти осуществляется мониторинг социально-экономической ситуации в моногородах на основе оценки ряда статистических показателей. Подобная дифференцированная оценка статистических параметров не позволяет комплексно оценить *уровень развития и конкурентоспособности моногорода* в разрезе территорий, что приобретает особую актуальность в современных условиях глокализации. Особый научный и практический интерес представляет сравнительный анализ уровня развития моногородов на основе интегрального показателя, учитывающего аспекты различных сфер жизни населения и позволяющего провести объективную оценку конкурентных позиций монопрофильных территорий, который в настоящее время органами государственной власти при мониторинге не используется.

Цель работы состоит в оценке и обосновании условий и тенденций развития моногородов Самарской области на основе расчета интегрального показателя конкурентоспособности, учитывающего уровень развития сферы экономики, финансов, занятости, социальной обеспеченности и демографии, а также уровень монопрофильности территорий.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть теоретические подходы к пониманию монопрофильных муниципальных образований;
- представить характеристику моногородов регионов Приволжского федерального округа;
- проанализировать условия и тенденции социально-экономического развития моногородов Самарской области в период 2013–2017 гг.;
- привести методику расчета индекса конкурентоспособности моногородов и произвести его апробацию на примере моногородов Самарской области.

МЕТОДЫ

В работе используются следующие методы: системного анализа, сравнений и аналогий, обобщений, диалектического и статистического анализа, экспертных оценок, ретроспективных оценок и структурно-динамического анализа, применение которых позволило обеспечить достоверность исследования и обоснованность теоретических выводов и предложений.

Теоретическая основа работы представлена законодательными и нормативными актами Российской Федерации и Самарской области, данными Федеральной службы государственной статистики РФ, Министерства экономического развития и инвестиций Самарской области, исследованиями отечественных авторов, публикациями в периодических изданиях, материалами научно-практических конференций.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Распоряжением Правительства РФ от 8 августа 2019 г. № 1762-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р» в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации были внесены изменения, в результате чего в обновленный список вошли восемь новых моногородов и четыре были исключены. Общее число моногородов в Российской Федерации по состоянию на 1 сентябрь 2019 г. составляет 321.

Моногорода расположены в 63 из 85 регионов России, но в большей степени они сосредоточены в границах Приволжского федерального округа (ПФО), где, согласно распоряжению Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р, с учетом *законодательно закрепленных критериев*[1], находится 81 населенный пункт, имеющий статус монопрофильного муниципального образования. В них проживает 4274,6 тыс. человек, или 14,4% населения ПФО. В табл. 1 представлена характеристика моногородов регионов ПФО.

По числу моногородов в границах ПФО лидируют Нижегородская (12) и Кировская (11) области. Наибольшая доля моногородов в городской структуре – в Оренбургской области (53,85%) и Удмуртской Республике (50%). Наиболее многочисленное население моногородов – в Республике Татарстан (1038,8 тыс. человек) и Самарской области (886,4 тыс. человек).

Согласно распоряжению Правительства РФ в перечень моногородов Самарской области включены городские округа (г.о.) Тольятти и Чапаевск[2]. Изменения, внесенные в перечень моногородов распоряжением Правительства РФ от 8 августа 2019 г. № 1762-р, затронули и Самарскую область. Теперь моногородом является также и г.о. Новокуйбышевск. В соответствии с правом субъектов РФ самостоятельно определять критерии отнесения городов к моноотраслевым, постановлением Правительства Самарской области от 12 сентября 2012 г. № 430 закреплен статус моногородов за г.о. Чапаевск, г.о. Октябрьск и г.о. Похвистнево (Гусева, Габбасова, 2017).

На территории каждого моногорода Самарской области функционирует градообразующее предприятие (ГОП). В Октябрьске это ООО «Аутокомпонент Инжиниринг-2», специализирующееся на производстве технических и видовых изделий из термопластов

[1] О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 № 709. URL: http://base.garant.ru/70707142.

[2] Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов) [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 № 1398-р. URL: http://base.garant.ru/70707138/#ixzz4a0IYxGvP.

Таблица 1

Характеристика моногородов регионов Приволжского федерального округа, 2017 г.

Регион	Число моногородов	Доля моногородов в городской структуре региона, %	Численность населения моногородов, тыс. человек	Доля населения, проживающая в моногородах региона, %
Республика Башкортостан	6	26,09	411,1	10,12
Кировская область	11	18,97	192,9	15,04
Республика Марий-Эл	1	25,0	20,3	5,6
Республика Мордовия	6	35,29	77,9	9,69
Нижегородская область	12	17,91	335,0	10,36
Оренбургская область	7	53,85	249,1	12,59
Пензенская область	4	14,81	130,2	9,78
Пермский край	10	27,03	149,1	5,69
Самарская область	3	13,6	886,4	27,67
Саратовская область	2	4,65	93,3	3,79
Республика Татарстан	7	17,07	1038,8	26,67
Удмуртская Республика	3	50,0	289,6	19,14
Ульяновская область	4	11,76	155,4	12,46
Чувашская Республика	5	41,67	245,5	19,94

методом литья под давлением; в Похвистнево – ПАО «Самаранефтегаз»; в Чапаевске – ПАО «Промсинтез», предприятие по производству взрывчатых веществ; в Тольятти – ПАО «АвтоВаз», производство транспортных средств и оборудования (Гусева, Габбасова и др., 2017). Градообразующим предприятием г.о. Новокуйбышевск является группа предприятий ПАО «НК «Роснефть», осуществляющих деятельность в рамках единого технологического процесса.

Особый научный интерес представляет сравнительный анализ уровня развития моногородов Самарской области на основе интегрального показателя, учитывающего аспекты различных сфер жизни населения. В качестве такого показателя авторами предложен индекс конкурентоспособности моногорода.

Конкурентоспособность моногорода относится к относительно новым объектам анализа. Термин «*конкурентоспособность моногорода*» в современной экономической литературе отсутствует, при этом достаточно широко представлены понятия «*конкурентоспособность территории*», «*конкурентоспособность города*». Так, под конкурентоспособностью города В.В. Джегутанов понимает «способность конкурировать с другими городами по степени удовлетворения потребностей жителей, хозяйствующих субъектов, инвесторов, государства, а также способность привлекать новые инвестиционные ресурсы и профессиональные кадры» (Джегутанов, 2012). Е.Г. Анимица дает следующее определение конкурентоспособности города: «способность урбанизированной территории соревноваться на равных с аналогичными ей территориями на рынке инвестиционных ресурсов, соперничать на рынке товаров и услуг, которые соответствуют требованиям мирового и национального рынков, представляют более высокую ценность по сравнению с аналогичными продуктами, производимыми на территории других городов, а также возможность создавать в результате благоприятные условия для жизни горожан» (Анимица, 2003). Ряд исследователей приводит доводы в пользу необходимости учета *фактора цифровизации* в оценке конкурентоспособности территорий (Дмитриева, Гусева, 2018). Исходя из этого,

ученые-экономисты акцентируют внимание на разных аспектах конкурентоспособности.

С учетом вышеизложенного, а также целей, поставленных в данном исследовании авторами, можно заключить, что *конкурентоспособность моногорода* – многоаспектная характеристика уровня социально-экономического развития моногорода, выражающаяся в способности территории конкурировать на равных с аналогичными ей монопрофильными территориями за инвестиции и кадровые ресурсы для обеспечения устойчивого развития и благоприятных условий для жизни горожан.

В ряде региональных исследований их авторы приводят различные методики *расчета индекса конкурентоспособности территории*. Американскими учеными рассматривается восемь групп показателей: государственная и налоговая политика, безопасность, уровень развития и эффективность инфраструктуры, человеческий потенциал, технологическое развитие, наличие бизнес-инкубаторов, степень открытости политики, экологическая обстановка (Гамбеева, 2013). В свою очередь, Б.М. Гринчель предлагает использовать ранговый метод и метод оценки потенциалов, включая ресурсный, финансовый, экологический, организационный потенциал и потенциал качества жизни (Гринчель, Костылева, 2003). И.В. Богомолова для оценки конкурентоспособности города выделяет такие категории, как уровень развития экономики, социальной сферы, культуры, хозяйственной деятельности, производства, административных ресурсов (Богомолова, Машенцова и др., 2014). Особый интерес представило исследование конкурентоспособности моногородов Центрального ФО, проведенное С.Н. Растворцевой (Растворцева, Манаева, 2016).

Систематизировав имеющийся материал и адаптировав опыт расчета данного показателя под специфику развития монопрофильных территорий с учетом доступности статистических данных, в работе был проведен расчет индекса конкурентоспособности моногородов Самарской области за период 2013–2017 гг. Система показателей конкурентоспособности моногородов представлена в табл. 2.

МЕТОДОЛОГИЯ

Рассмотрим методологию расчета конкурентоспособности моногорода.

Таблица 2

Показатели конкурентоспособности моногородов

Сфера	Показатель
Экономика	Объем производства товаров и услуг на душу населения. Оборот розничной торговли на душу населения. Доля прибыльных предприятий. Сальдированный финансовый результат
Финансы	Доходы местного бюджета на душу населения. Объем инвестиций в основной капитал на душу населения. Дефицит (профицит) бюджета
Трудовые ресурсы	Численность населения в трудоспособном возрасте. Безработица
Социальная	Доля прожиточного минимума в среднемесячной заработной плате. Площадь жилых помещений на одного жителя. Число учреждений культурно-досугового типа. Число учреждений здравоохранения
Демография	Коэффициент рождаемости. Коэффициент смертности. Коэффициент миграционного прироста. Коэффициент естественного прироста
Монопрофильность	Доля ГОП в общегородском производстве. Доля занятых на ГОП в общей численности населения трудоспособного возраста

1 этап. Стандартизация значений показателей на основе вариационного размаха к одному числовому измерителю (от 0 до 1) с использованием следующей формулы:

$$X = \frac{X_f - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}.$$

При рассмотрении показателей, рост значения которых тенденция негативная (безработица, доля прожиточного минимума в среднемесячной заработной плате, коэффициент смертности, доля ГОП в общегородском объеме производства, доля занятых на ГОП в общей численности населения трудоспособного возраста), формула видоизменяется:

$$X = \frac{X_{\max} - X_f}{X_{\max} - X_{\min}},$$

где X – стандартизированное значение показателя моногорода; X_f – фактическое значение показателя; $X_{\min}$, $X_{\max}$ – минимальное и максимальное значения показателя из совокупности моногородов.

2 этап. Формирование шести индексов конкурентоспособности по сферам.

Этап реализуется путем расчета средней арифметической стандартизированных значений показателей.

3 этап. Расчет интегрального индекса конкурентоспособности.

Индекс находится как среднее арифметическое частных индексов выделенных сфер.

Таблица 3

Динамика индексов конкурентоспособности моногородов Самарской области в период 2013–2017 гг.

Моногород	Год	Сферы						Индекс КСП*
		Экономика	Финансы	Трудовые ресурсы	Социальная	Демография	Монопрофильность	
Октябрьск	2013	0,0	0,3	0,0	0,2	0,1	0,9	0,2
	2014	0,2	0,5	0,0	0,2	0,0	0,9	0,3
	2015	0,2	0,7	0,1	0,2	0,2	0,8	0,4
	2016	0,2	0,6	0,0	0,2	0,3	0,8	0,3
	2017	0,2	0,4	0,0	0,2	0,3	0,7	0,3
Похвистнево	2013	0,4	0,7	0,2	0,2	0,6	0,5	0,4
	2014	0,7	0,7	0,5	0,2	0,6	0,5	0,5
	2015	0,6	0,7	0,4	0,2	0,6	0,5	0,5
	2016	0,7	0,7	0,5	0,3	0,7	0,5	0,6
	2017	0,7	1,0	0,4	0,3	0,6	0,5	0,6
Тольятти	2013	0,9	0,4	1,0	0,7	0,8	0,3	0,7
	2014	0,6	0,4	0,8	0,7	0,8	0,3	0,6
	2015	0,6	0,5	0,5	0,6	0,8	0,3	0,6
	2016	0,6	0,5	0,7	0,7	0,8	0,3	0,6
	2017	0,6	0,2	0,9	0,6	0,7	0,3	0,5
Чапаевск	2013	0,3	0,5	0,3	0,2	0,4	0,9	0,4
	2014	0,6	0,4	0,5	0,3	0,5	0,9	0,5
	2015	0,6	0,3	0,5	0,3	0,5	0,9	0,5
	2016	0,6	0,4	0,5	0,3	0,5	0,9	0,5
	2017	0,7	0,4	0,5	0,3	0,3	0,9	0,5

* Индекс конкурентоспособности.

4 этап. Расшифровка значений индекса

Индекс конкурентоспособности	Уровень конкурентоспособности
0–0,25	Низкий
0,26–0,5	Ниже среднего
0,5–0,75	Выше среднего
0,75–1	Высокий

В табл. 3 приведены результаты апробации методики на моногородах Самарской области. Расчет индекса конкурентоспособности г.о. Новокуйбышевск, снова включенного в перечень моногородов 8 августа 2019 г., не проводился.

ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенные нами расчеты продемонстрировали различный уровень конкурентоспособности исследуемых моногородов. Относительно благоприятная ситуация в экономической сфере в 2017 г. была характерна для г.о. Похвистнево, г.о. Чапаевск и г.о. Тольятти (табл. 4). По данным за 2017 г. по объему отгрузки на душу населения в рейтинге г.о. Самарской области, разрабатываемом Министерством экономического развития и инвестиций Самарской области, г.о. Тольятти и г.о. Похвистнево заняли третье и пятое место соответственно. Кроме того, г.о. Тольятти лидирует среди рассматриваемых территорий по обороту розничной торговли. Г.о. Чапаевск характеризуется максимальной среди рассматриваемых территорий долей прибыльных предприятий и значением сальдированного финансового результата.

Низкое значение составляющей «экономика» отмечено в г.о. Октябрьск, что обусловлено низкими значениями таких показателей, как объем производства товаров и услуг на душу населения, оборот розничной торговли на душу населения, доля прибыльных предприятий. Этот городской округ занимает последнее место среди городов Самарской области по индексу промышленного производства (88,4%). Такое снижение промышленного производства вызвано прежде всего падением выпуска минеральной ваты (которое продолжается уже около 10 лет) и вермикулита (до 2015 г. его производство росло). В то же время рост производства кондитерских изделий не перекрывает спад в вышеуказанных отраслях промышленности.

Абсолютным лидером среди обследуемых территорий в финансовой сфере является г.о. Похвистнево, именно оно продемонстрировало максимальные значения рассматриваемых показателей (табл. 5).

Заметный рост инвестиций в 2017 г. в г.о. Похвистнево произошел в результате реализации крупных инвестиционных проектов по добыче полезных ископаемых и вложения более 1 млрд руб. филиалом ПАО «Транснефть-Приволга» Бугурусланского районного нефтепроводного управления Похвистневской линейной производственной диспетчерской станции и предоставления нового оборудования цехом добычи нефти и газа-2 и цехом переработки нефти и газа АО «Самаранефтегаз». Это позволило г.о. Похвистнево занять

Таблица 4

Значения показателей конкурентоспособности моногородов (экономика) по данным 2017 г.

Показатель	Октябрьск	Похвистнево	Тольятти	Чапаевск
Объем производства товаров и услуг на душу населения, р.	23 939,50	386 629,41	632 048,97	173 626,33
Оборот розничной торговли на душу населения, р.	19 555,86	45 966,64	94 428,67	50 823,22
Доля прибыльных предприятий, %	50,00	85,71	72,06	88,24
Сальдированный финансовый результат, млн р.	–63,60	11,50	–3229,30	1222,60

Таблица 5

Значения показателей конкурентоспособности моногородов (финансы) по данным 2017 г.

Показатель	Октябрьск	Похвистнево	Тольятти	Чапаевск
Доходы местного бюджета на душу населения, р.	18 824,33	24 704,79	17 916,60	14 016,59
Объем инвестиций в основной капитал на душу населения, р.	5189,21	109 181,02	32 056,79	14 571,25
Дефицит (профицит) бюджета, тыс. р.	–4994,20	20 108,8	–325 461,00	31 467,00

Таблица 6

Значения показателей конкурентоспособности моногородов (трудовые ресурсы) по данным 2017 г.

Показатель	Октябрьск	Похвистнево	Тольятти	Чапаевск
Численность населения в трудоспособном возрасте, человек	13 492	15 819	390 811	39 390
Безработица, %	2,6	0,98	1,2	0,7

лидирующие позиции по объему инвестиций в основной капитал на душу населения (значения этого показателя более чем в 1,5 раза превышают среднеобластной уровень). Этот городской округ лидирует в том числе по значению показателя «доходы местного бюджета на душу населения». Аутсайдером в рассматриваемом направлении стал г.о. Тольятти, дефицит бюджета которого в 2017 г. составил 325 461 тыс. р.

Оценка составляющей «трудовые ресурсы» показала несостоятельность в данной области г.о. Октябрьск (табл. 6).

Ситуация на рынке труда г.о. Октябрьск оценивается экспертами как тревожная. Имеет место трудовая миграция в более экономически развитые районы, в частности в соседний г.о. Сызрань. Во многом это связано с дефицитом привлекательных рабочих мест, что является одним из факторов самого высокого по области уровня безработицы – 2,6%.

Напротив, относительно высоким трудовым потенциалом характеризуется г.о. Тольятти. Максимальное значение численности населения в трудоспособном возрасте среди обследуемых территорий подкрепляется максимальным значением доли численности трудоспособного в общей численности населения моногорода – более 55%. Причинами тому могут служить:

- интенсификация агломерационных эффектов, комплексно влияющих на развитие, – подспорье для социально-экономического роста, развитие транспортной инфраструктуры и научно-образовательного комплекса (г.о. Тольятти является одним из ядер Самарско-Тольяттинской агломерации, третьей по численности населения в Российской Федерации);
- создание условий для размещения новых производств и появление новых высокопроизводительных рабочих мест за счет деятельности действующих и создания новых крупных инфраструктурных площадок: территория опережающего социально-экономического развития «Тольятти», особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Тольятти», индустриальные парки «Тольяттисинтез», «АВТОВАЗ», «ВЦМ», технопарк в сфере высоких технологий «Жигулевская долина», Тольяттинский бизнес-инкубатор;
- относительно высокая среднемесячная заработная плата – 33 516 руб. (в 2017 г.) при среднем значении по области 34 930 руб. (4-е место в рейтинге городских округов Самарской области, разрабатываемом Мини-

стерством экономического развития и инвестиций Самарской области).

Показатели составляющей блока «социальная сфера» не принесли моногородам высоких баллов, значение индекса по данной составляющей выше среднего получил г.о. Тольятти (табл. 7).

Схожая ситуация сложилась и в демографической сфере моногородов, однако к г.о. Тольятти присоединился г.о. Похвистнево, что обеспечило максимальные значения коэффициента рождаемости и минимальные – коэффициента смертности (табл. 8).

Отметим широкую дифференциацию по показателям монопрофильности (табл. 9). В числе лидеров выступает г.о. Чапаевск, где обнаружена тенденция сокращения доли ГОП в общегородском объеме производства за период 2013–2017 гг., но произошло это при одновременном росте отгрузки как на ГОП, так и в целом по моногороду.

Для наглядности на рис. 1 представлены индексы конкурентоспособности моногородов Самарской области по различным сферам в 2017 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отсутствие практики применения в анализе уровня развития моногородов интегрального показателя, учитывающего аспекты различных сфер жизни населения, является большим упущением. Дифференцированная

Таблица 7

Значения показателей конкурентоспособности моногородов (социальная сфера) 2017 г.

Показатель	Октябрьск	Похвистнево	Тольятти	Чапаевск
Доля прожиточного минимума в среднемесячной заработной плате, %	35,6	38,6	30,8	39,3
Площадь жилых помещений на одного жителя, м^2	21,4	21,6	22,1	22,2
Число учреждений культурно-досугового типа, единиц	4	6	3	3
Число учреждений здравоохранения, единиц	2	1	20	15

Таблица 8

Значения показателей конкурентоспособности моногородов (демография) 2017 г.

Показатель	Октябрьск	Похвистнево	Тольятти	Чапаевск
Коэффициент рождаемости, ‰	9,5	10,7	10,4	9,8
Коэффициент смертности, ‰	17,4	15,3	11,4	16,5
Коэффициент миграционного прироста, ‰	6,4	2,7	–3,4	4,6
Коэффициент естественного прироста, ‰	–7,9	–4,6	–1	–6,7

Таблица 9

Значения показателей конкурентоспособности моногородов (монопрофильность) 2017 г.

Показатель	Октябрьск	Похвистнево	Тольятти	Чапаевск
Доля ГОП в общегородском объеме производства, %	64,6	94,1	51,0	21,9
Доля занятых на ГОП в общей численности населения трудоспособного возраста, %	1,36	1,97	9,4	3,2

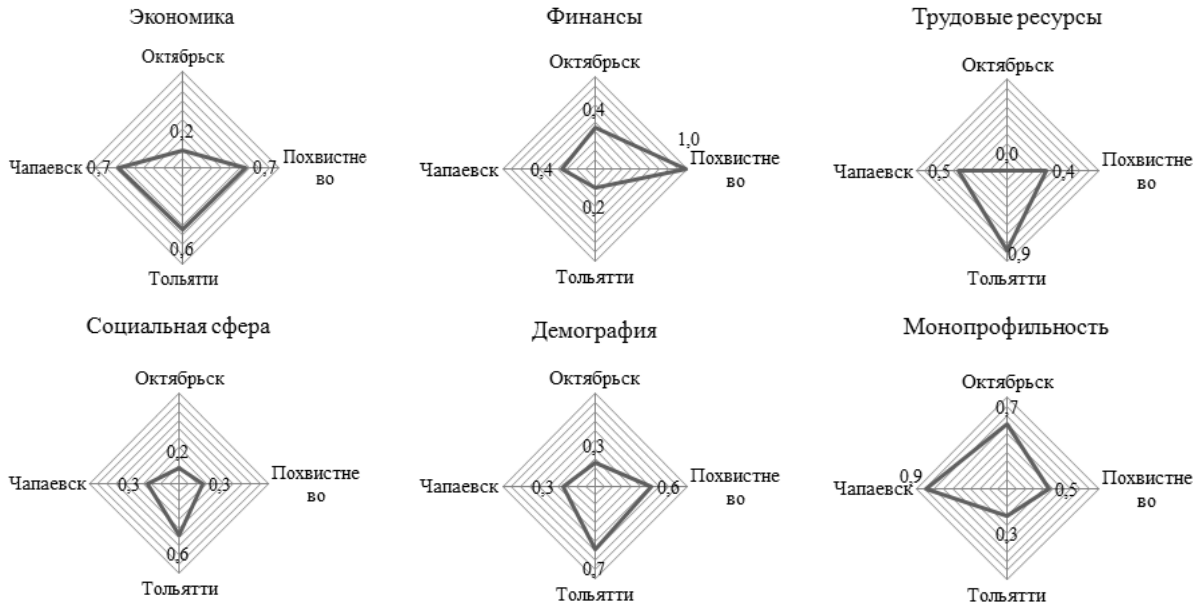

Рис. 1. Индексы конкурентоспособности моногородов Самарской области по сферам в 2017 г.

оценка статистических параметров не позволяет всесторонне оценить уровень развития и конкурентоспособности моногорода в разрезе территорий.

В настоящем исследовании описаны результаты апробации методологии оценки конкурентоспособности моногородов Самарской области на основе интегрального показателя, методика расчета которого учитывает уровень развития сфер экономики, финансов, занятости, социальной обеспеченности и демографии, а также уровень монопрофильности территорий. Стоит отметить, что перечень исследуемых сфер и соответствующих показателей может быть дополнен.

В результате анализа значений соответствующих показателей, полученных в 2017 г., г.о. Октябрьск состоит в числе аутсайдеров по четырем из шести обследуемых сфер (экономика, трудовые ресурсы, социальная сфера, демография), что обусловило самое низкое значения индекса конкурентоспособности и определило уровень конкурентоспособности моногорода «ниже среднего» (от 0,26 до 0,5). Полученная тенденция наблюдается на протяжении всего исследуемого периода (рис. 2).

В относительно равных условиях находятся г.о. Похвистнево, г.о. Тольятти и г.о. Чапаевск, уровень конкурентоспособности которых «выше среднего» (от 0,5 до 0,75). Однако для г.о. Похвистнево и г.о. Чапаевск имеет место положительная тенденция: значение итогового индекса конкурентоспособности

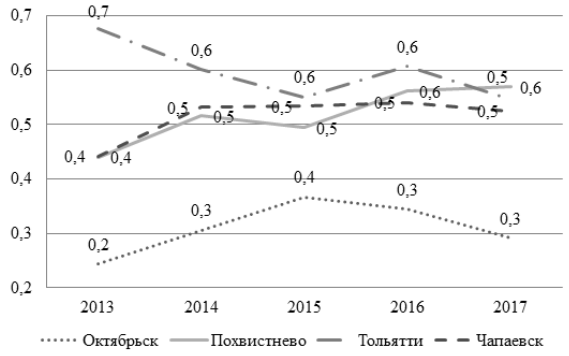

Рис. 2. Динамика итогового значения индекса монопрофильности моногородов Самарской области в 2013–2017 гг.

за рассматриваемый период постепенно растет. А положение г.о. Тольятти с годами ухудшается, что в большей степени обусловлено снижением позиций по таким составляющим конкурентоспособности, как экономика и финансы. Напротив, улучшение значений показателей по этим позициям и рост трудового потенциала обеспечили г.о. Похвистнево лидерство среди обследуемых моногородов по индексу конкурентоспособности в 2017 г.

Представленные в работе положения и выводы развивают теорию и методологию развития управления моноотраслевыми территориями. Полученные в ходе исследования научные результаты и практические рекомендации для оценки уровня социально-экономического развития моноопрофильных городских округов Самарской области могут быть использованы федеральными и региональными органами управления в практике формирования и реализации региональной политики в отношении монопрофильных территорий.

Список литературы / References

Анимица Е.Г. Конкуренция в территориальном измерении // Интеграция: власть, наука, производство. 2003. № 1. С. 38–42. [Animitsa E.G. (2003). Territorial Competition. *Integraciya: Vlast', Nauka, Proizvodstvo*, no. 1, pp. 38–42 (in Russian).]

Анимица Е.Г. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города. Екатеринбург: УрГЭУ, 2010. 81 с. [Animitsa E.G. (2010). Conceptual approaches to the development of a single-industry city development strategy. Ekaterinburg, UrGEU (in Russian).]

Богомолова И.В., Машенцова Л.С., Сазонов С.П. Устойчивое развитие крупных городов с позиции оценки конкурентоспособности территории // Фундаментальные исследования. 2014. № 9 (11). С. 2506–2510. [Bogomolova I.V., Mashentsova L.S., Sazonov S.P. (2014). Sustainable development of large cities from the standpoint of assessing the competitiveness of the territory. *Fundamental'nye issledovaniya*, no. 9–11, pp. 2506–2510 (in Russian).]. DOI: 10.17513/fr.35389.

Гамбеева Ю.Н. Сравнительный анализ подходов к оценке конкурентоспособности территориально-организованных экономических систем // Российское предпринимательство. 2013. Т. 14. № 10. С. 100–113. [Gambeeva Yu.N. (2013). Comparative analysis of approaches to assessing the competitiveness of geographically organized economic systems. *Rossijskoe predprinimatel'stvo*, vol. 14, no. 10, pp. 100–113 (in Russian).]

Гринчель Б.М., Костылева Н.Е. Важнейшие факторы повышения конкурентоспособности регионов. СПб.: Ин-т «ЕВРОГРАД» по заказу Исполнительной дирекции «Форума», 2003. [Grinchel B., Kostyleva N. (2003). The Most Important Factors for Increasing the Competitiveness of the Regions. St. Petersburg, “EVROGRAD” commissioned by the Forum Executive Directorate (in Russian).]

Гусева М.С., Габбасова Ю.Р. Комплексное развитие моногородов: опыт Самарской области // Ars Administrandi (Искусство управления). 2017а. Т. 9. № 1. С. 62–76. [Guseva M.S., Gabbasova Yu.R. (2017a). Integrated development of company towns: the experience of the Samara region. *Ars Administrandi* [Art of Management], vol. 9, no. 1, pp. 62–76 (in Russian).] DOI: 10.17072/2218-9173-2017-1-62-76.

Гусева М.С., Габбасова Ю.Р. Ограничения и новые возможности для развития моногородов в условиях новой экономической реальности (на примере г.о. Тольятти Самарской области) [Электронный ресурс] // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. 2017б. № 4 (22). [Guseva M.S., Gabbasova Yu.R. (2017b). Restrictions and new opportunities for the development of company towns in the new economic reality (on the example of the city of Tolyatti, Samara region) [Online]. *Regional development: an electronic scientific and practical journal*, no. 4 (22) (in Russian)]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ogranicheniya-i-novye-vozmozhnosti-dlya-razvitiya-monogorodov-v-usloviyah-novoy-ekonomicheskoy-realnosti-na-primere-g-o-tolyatti.

Гусева М.С., Габбасова Ю.Р., Понамаренко С.С. Г.о. Чапаевск: перезагрузка. Новая модель функционирования моногорода [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 3786–3790. [Guseva M.S., Gabbasova Yu.R., Ponamarenko S.S. (2017). Chapaevsk: reboot. New model of single-company functioning [Online]. *Scientific-methodical electronic magazine* "*Concept*", vol. 39, pp. 3786–3790 (in Russian).]. URL: https://e-koncept.ru/2017/971084.htm.

Джегутанов В.В. Управление конкурентоспособностью большого города: автореф. дис. [Электронный ресурс] // Москва. 2012. С. 23. [Dzhegutanov V.V. (2012). Management of the competitiveness of a big city: dissertation abstract [Online]. Moscow, p. 23 (in Russian).]. URL: https://www.docme.ru/doc/241062/upravlenie-konkurentosposobnost._yu-bol._shogo-goroda.

Дмитриева Е.О. Государственная поддержка моногородов РФ в условиях восстановления экономического роста [Электронный ресурс] // Науковедение. 2017. Т. 9. № 1. [Dmitrieva E.O. (2017). State support of single-industry cities of the Russian Federation in the context of economic growth recovery [Online]. *Science*, vol. 9, no. 1 (in Russian).] URL: https://naukovedenie.ru/PDF/37EVN117.pdf.

Дмитриева Е.О., Гусева М.С. Учет фактора цифровизации в оценке конкурентоспособности территорий [Электронный ресурс] // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2018. № 1. С. 86–90. [Dmitrieva E.O., Guseva M.S. (2018). Consideration of the digitalization factor in assessing the competitiveness of territories [Online]. *Problems of enterprise development: theory and practice,* no. 1, pp. 86–90 (in Russian).]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=36533340.

Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Инновационный поиск в монопрофильных городах: блокировки развития, новая промышленная политика и дорожная карта перемен. М.: ЛЕНАНД, 2015. 216 с. [Zamyatina N.Yu., Pilyasov A.N. (2015). Innovative search in single-industry cities: blocking development, new industrial policy and a roadmap of change. Moscow, LENAND (in Russian).]

Зубаревич Н.В. Регионы России: Неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с. [Zubarevich N.V. (2010). Russian regions: Inequality, crisis, modernization. Moscow. Nezavisimyj Institut Social'noj Politik (in Russian).]

Ильина И.Н. (ред.) Развитие моногородов России. М.: Финансовый университет, 2013. 168 с. [Ilina I.N. (ed.) (2013). The development of single-industry cities of Russia. Moscow, Financial University (in Russian).]

Крутиков В.К. Моногорода: учебно-методическое пособие. Калуга: Изд-во АКФ «Политоп», 2017. 158 с. [Krutikov V.K. (2013). Single-industry towns. Kaluga, Izdatel'stvo AKF «Politop» (in Russian).]

Лаппо Г.М. Монофункциональные города: состояние и проблемы // География населения и социальная география / под ред. А.И. Алексеев, А.А. Ткаченко. М.: Издательский дом «Кодекс», 2013. С. 160–175. [Lappo G.M. (2013). Monofunctional cities: state and problems. Moscow, Izdatel'skij dom "Kodeks", pp. 160–175 (in Russian).]

Маслова А.Н. Экономическая база монопромышленных городов: особенности, конкурентоспособность, потенциал // Международная интернет-конференция «Актуальные вопросы современной науки»: сборник научных трудов. М.: Спутник +, 2008. С. 160–164. [Maslova A.N. (2008). The economic base of mono-industrial cities: features, competitiveness, potential. *Mezhdunarodnaya Internet-konferenciya* "*Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki*"*: Sbornik nauchnyh trudov.* Moscow, Sputnik +, pp. 160–164 (in Russian).]

Оборин М.С., Шерешева М.Ю., Иванова С.А. Анализ результатов государственной поддержки и тенденций развития моногородов РФ [Электронный ресурс] // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 68. [Oborin M.S., Sheresheva M. Yu., Ivanova S.A. (2018). Analysis of the results of state support and trends in the development of single-industry towns of the Russian Federation [Online]. *Public adminis-*

tration. Electronic Bulletin, no. 68 (in Russian).] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-rezultatov-gosudarstvennoy-podderzhki-i-tendentsiy-razvitiya-monogorodov-rf.

Пузанов А.С., Попов Р., Ланцев Д. Государственная поддержка моногородов в России. М.: Фонд «Ин-т экономики города», 2014. 14 с. [Puzanov A.S., Popov R., Lantsev D. (2014). State support of monotowns in Russia. Moscow, Fund "Institute of city economy" (in Russian)..]

Растворцева С.Н., Манаева И.В. Развитие методического обеспечения оценки и прогнозирования социально-экономического состояния моногорода: монография. М.: Экон-Информ, 2016. [Rastvortseva S.N., Manaeva I.V. (2016). Development of methodological support for assessing and forecasting the socio-economic state of a single-industry city. Moscow, Econ-Inform (in Russian).]

Тургель И.Г., Божко Л.Л., Сюй Линьши. Государственная поддержка моногородов России и Казахстана // Вестник финансового университета. 2016. № 1. С. 22–32. [Turgel I.G., Bozhko L.L., Xu Linshui (2016). State support of single-industry towns of Russia and Kazakhstan. *Vestnik finansovogo universiteta*, no. 1, pp. 22–32 (in Russian).]

Ускова Т.В. Моногород: управление развитием. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. 220 с. [Uskova T.V. (2012). Single-industry city: development management. Vologda, ISERT RAN (in Russian).]

Bullock R. "Mill town" identity crisis: reframing the culture of forest resource dependence in single industry towns // Social transformation in rural Canada: new insights into community, cultures and collective action. Toronto: UBC Press, 2013. P. 269–290.

Dinius O.J. (ed.). Company towns in the Americas. Landscape, power, and working-class. Athens-Clarke: University of Georgia Press, 2011. 241 p.

Grønlund I.L. Restructuring one-company towns: The Norwegian context and the case of Moi Rana // European Urban and Regional Studies. 1994. Vol. 1. No. 2. P. 161–168.

Mulrooney M.M. A legacy of coal: The coal company towns of Southwestern Pennsylvania // Perspectives in Vernacular Architecture. 1991. Vol. 4. P. 130–137.

Rama M., Scott K. Labor earnings in one-company towns: Theory and evidence from Kazakhstan // The World Bank Economic Review. 1999. Vol. 13. No. 1. P. 185–209.

Zheng C., Yin H. Current development and policies on russia's single-industrial cities. Humanities and Social Sciences // Bulletin of the Financial University. 2018. Vol. 8 (4). P. 95–102.

Рукопись поступила в редакцию 19.05.2019 г.

ESTIMATION OF COMPETITIVENESS OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS OF THE SAMARA REGION

J.R. Kuzhanbaeva, R.T. Kuzhanbaev, M.S. Guseva

DOI: 10.33293/1609-1442-2020-1(88)-67-81

Julia R. Kuzhanbaeva, Samara State University of Economics, Samara, Russia; y_gabbasova@mail.ru
Rustam T. Kuzhanbaev, Samara Korolev National Research University, Samara, Russia; rustam_zvuk@mail.ru
Maria S. Guseva, Samara State University of Economics, Samara, Russia; gusevams@yandex.ru

In order to prevent negative socio-economic trends, to predict the social consequences of decisions on the implementation of state policy in the development of single-industry territories, public authorities monitor the socio-economic situation in single-industry towns based on an assessment of a number of statistical indicators. Such a differentiated assessment of statistical parameters does not allow a comprehensive assessment of the level of development and competitiveness of a single-industry town by territory, which is of particular relevance in modern conditions of glocalization. Of particular scientific and practical interest is a comparative analysis of the level of development of single-industry towns on the basis of an integral indicator that takes into ac-

count aspects of various spheres of life of the population and allows an objective assessment of the competitive positions of single-industry territories, which is currently not used by state authorities for monitoring. The purpose of the work is to assess and justify the conditions and development trends of single-industry towns of the Samara region on the basis of calculating the integral indicator of competitiveness, taking into account the level of development of the economy, finance, employment, social security and demography, as well as the mono-profile level of territories. In this study, we used the methods of system analysis, the method of comparisons and analogies, the method of generalization, the methods of dialectic and statistical analysis, the method of expert estimates, the method of retrospective estimates and structural-dynamic analysis. The paper provides an overview of the single-industry towns of the regions of the Volga Federal District; the results of testing the methodology for assessing the competitiveness of single-industry towns of the Samara region on the basis of an integral indicator are presented and trends in its change in the period 2013–2017 are identified. The study involved four single-industry towns of the Samara region: Oktyabrsk, Pohvistnevo, Tolyatti, Chapaevsk. The calculations showed that For five years Oktyabrsk was an outsider in four of the six areas under study (economics, labor, social services, demography), which led to the lowest competitiveness index and allowed us to identify the competitiveness of a single-industry town as "below average". In relatively equal socio-economic conditions, there were Pohvistnevo, Togliatti and Chapaevsk, the level of competitiveness of which is "above average".
Keywords: single-industry territories, single-industry town, region, Samara region, Oktyabrsk, Pokhvistnevo, Chapaevsk, Tolyatti, integral indicator, competitiveness.
JEL: R11, R58.

Manuscript received 19.05.2019

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРАНСГРАНИЧНЫХ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ: ОПЫТ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

А.В. Чугунова, О.А. Клочко

DOI: 10.33293/1609-1442-2020-1(88)-81-94

Исследование посвящено выявлению взаимосвязи между трансграничными слияниями и поглощениями и международной торговлей на примере фармацевтической отрасли России. Изучены работы зарубежных экономистов, посвященные оценке зависимости прямых иностранных инвестиций и международной торговли, а также влиянию слияний и поглощений на потоки экспорта и импорта товаров. Рассчитаны доли промежуточной продукции в отрасли в терминах добавленной стоимости. Проведена оценка корреляционной связи между объемами российского экспорта и импорта фармацевтической продукции и накопленными объемами трансграничных сделок, совершаемых зарубежными фармацевтическими компаниями на российском рынке. Выявлены характеристики трансграничных слияний и поглощений в российском фармацевтическом секторе и особенности фармацевтического рынка России, влияющие на совершение трансграничных сделок иностранными фармацевтическими компаниями в стране. Проведен сравнительный анализ региональной структуры российского экспорта и импорта фармацевтической продукции и стран происхождения компаний-покупателей в трансграничных сделках. В результате исследования

© Чугунова А.В., Клочко О.А., 2020 г.

Чугунова Александра Владимировна, ассистент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; alexanclra.chugunova@gmail.com
Клочко Ольга Александровна, к.э.н., доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; oklochko@hse.ru